

## РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНВЕРГЕНЦИИ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*А.Л. Дашкевич*

*канд. ист. наук, доц., доц. кафедры международного права юридического факультета учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»*

В условиях цифровизации общественных отношений появляются новые способы и формы реализации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, которые должны в равной степени гарантироваться и защищаться как на уровне международного права, так и в рамках национальной правовой системы. Выработка общих правил общения в информационном пространстве, основанных на признании идентичности прав и обязанностей в существующей реальности (физическом мире) и виртуальном пространстве [1, п. 41], приобретает особое значение.

На это указывают и данные агентства We are Social, представленные в отчете Digital 2022: Belarus. Из 9,44 млн жителей республики интернетом пользуется 8,03 млн (85,1%). За последние 10 лет количество интернет-пользователей в Беларуси выросло больше чем в 2 раза. Социальными сетями пользуется 4,35 млн белорусов (46,1%). В сравнении с предыдущим годом количество пользователей социальных сетей увеличилось на 0,45 млн (11%) [2].

Рост количества пользователей интернета и социальных сетей иллюстрирует процессы формирования в Республике Беларусь информационного общества. Возникающие сетевые сообщества выступают в качестве общественных формирований нового типа, которые в условиях цифровой трансформации объединяют участников социально-технического взаимодействия в коммуникационно-информационном пространстве на основании принципов самоорганизованности, добровольности, самоуправляемости и трансграничности для реализации прав, свобод и исполнения обязанностей [3, с. 57].

Исходя из универсальности и всеобщности принципов в области прав человека в реальности (физическом мире) и в виртуальном пространстве сетевые сообщества подпадают под регулятивное воздействие правовых норм, выступая, в том числе, в качестве формы реализации права на свободу объединений в виртуальном пространстве во взаимосвязи с правовой регламентацией права на информацию, иных прав и обязанностей, что может иметь субсидиарный и имманентный характер в условиях недостаточности непосредственного правового регулирования.

Во многом определяющим признаком, отличающим сетевые сообщества от традиционных общественных формирований, является их трансграничный характер, который обеспечивается возможностями социально-сетевых технологий, что может стать основанием для возможности применения различных юрисдикций. При решении этого вопроса, в том числе, может осуществляться закрепление требований к сетевым сообществам, которые могут быть участниками соответствующих правоотношений, их прав и обязанностей, с включением в специальные цифровые реестры.

Обоснованно обращается внимание на существование электронных общественных объединений, отличающихся от «классических» гибкостью, мгновенной реакцией и принятием решения по определенному вопросу в сфере управления обществом или государством, возможностью организации публичных дискуссий через социальные сети, правовые форумы и другие информационные площадки, которые, как правило, имеют ситуационный характер, могут создаваться для решения разовой, одномоментной задачи [4, с. 213].

Такие признаки присутствуют у определенной части объединений в виртуальном пространстве. Они имеют сходство с объединениями временного и неустойчивого характера существующими в реальности (физическом мире), например, в рамках реализации свободы собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, права непосредственно участвовать в решении государственных дел через коллективное обсуждение проектов законов, вопросов республиканского и местного значения. Свобода объединений, в свою очередь, в отличие от последних, предполагает возможность создания организации [5, с. 684]. Также это может быть деятельностью, так называемых традиционных общественных объединений и других общественных формирований, реализующими свой правовой статус в пределах социально-сетевых технологий.

По мнению Черемисиновой М.Е. правовой статус субъектов общественных отношений в сети Интернет включает две основные составляющие: правовое состояние, характеризующееся неопределенностью в связи с активным развитием и технологическими особенностями сети Интернет; правовое состояние субъекта в системе социально-технологических взаимодействий, предполагающего наличие устойчивых правовых характеристик (прав, свобод, обязанностей), обуславливающих пределы его возможностей и действий взаимосвязанных с ним субъектов, будь то властные структуры, технологические платформы или равноправные с ним акторы [6, с. 60].

Развивая это мнение в отношении сетевых сообществ, учитывая стремительность обновления информационных и коммуникационных технологий, сопутствующих им изменениям в возможностях и ограничениях социально- сетевого взаимодействия, существует необходимость определения стабилизирующей правовой основы и, условно, временной, которая в этих условиях будет дополняться корпоративными нормами, саморегулированием, что позволит сформировать эффективную модель их деятельности, как формы реализации права на свободу объединения.

При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что в рамках цифровизации общественных отношений происходит переход от традиционных форм межличностного и группового взаимодействия людей, имеющих объективно-материальное выражение, к цифровым формам, основанным на машиночитаемом коде, с использованием электронных коммуникационных средств и глобальных сетевых технологий [7, с. 256].

Глобализация обуславливает формирование нового измерения правовой реальности, которое имея виртуальный характер, приобретает качественно иные характеристики, основанные, в том числе, на необходимости конвергенции на различных уровнях, что получает свое отражение во взаимодействии направленном на сближение международного и национального права, национальных правовых систем, а также внутри права.

В основе правовой конвергенции находится использование, в том числе, таких ее методов как гармонизация, унификация и интеграция. Как отмечает российский исследователь Безбородов Ю.С.: «Унификация, гармонизация и интеграция как методы правовой конвергенции имеют общее ядро – по сути все они используются в рамках правотворческих и правообеспечительных процессов, направленных чаще всего на создание в будущем новых национальных правовых норм (в случае с унификацией и гармонизацией, когда на основе унифицирующих и гармонизирующих международно-правовых норм создаются схожие или единообразные национальные правовые нормы) или же готовых норм, которые не требуют дальнейшего нормотворчества (в случае с интеграцией, когда на основе интегрирующих международно-правовых норм создаются единые правовые регуляторы)» [8, с. 8, 20].

Рассматривая реализацию права на свободу объединений в контексте конвергенции содержания источников правового регулирования следует отметить наличие международных стандартов, которые формируют исходный правовой базис права на свободу объединений, как в отношении его реализации в существующей реальности (физическом мире), так и в виртуальном пространстве.

На универсальном уровне в качестве таких стандартов выступают следующие основные международные документы:

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 20);

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 22);

Замечание общего порядка № 25 Комитета по правам человека 1996 г. (ст. 25);

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 8);

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. (ст. 4, 5 ix);

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (ст. 7с);

Конвенция о правах ребенка 1989 г. (ст. 15);

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. (ст. 26);

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2010 г. (ст. 24(7));

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (ст. 29);

Конвенция Международной организации труда (МОТ) № 87 о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы 1948 г.;

Конвенция МОТ № 98 о применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров 1949 г.;

Конвенция МОТ № 135 о защите прав представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях 1971 г.;

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1999 г. (ст. 5) [9].

К международным стандартам отнесены не только международные договоры, но и декларации, принятые Генеральной Ассамблеей ООН. Последние имеют рекомендательный характер, вместе с тем, соответствующие положения, в случае всеобщего признания, могут выступать в качестве обычных норм общего международного права. Именно таким образом воспринимается Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [10, с. 29], которая вместе с Международным пактом о гражданских и политических правах (включая два факультативных протокола к нему), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах составляют так называемый Международный билль о правах человека. Указанные документы создали основу для развития соответствующих положений в других международных стандартах универсального и регионального характера, регулирования права на свободу ассоциаций (объединений) на уровне национальных правовых систем, обеспечивая их сближение.

Таким образом, переход общества в качественно новое состояние – информационное, характеризуется признанием идентичности прав и обязанностей в существующей реальности (физическом мире) и виртуальном пространстве, в том числе, относительно права на свободу объединений (ассоциаций). Вместе с тем, в условиях цифровизации формируются новые характеристики человека и его объединений, что предполагает

необходимость адаптации содержания источников международного и национального права к реализации прав и свобод личности в виртуальном пространстве, включая право на свободу объединений, используя, в том числе, методы правовой конвергенции, которые основаны на взаимодействии направленном на сближение международного и национального права, национальных правовых систем, а также внутри права.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Digital 2022: Belarus (15 february 2022) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-belarus>. – Дата доступа: 20.11.2022.
3. Дашкевіч, А.Л. Сеткавая супольнасць у віртуальнай прасторы як форма рэалізацыі права на свабоду аб'яднанняў у Рэспубліцы Беларусь / А.Л. Дашкевіч // Актуальные проблемы науки XXI века : сб. науч. ст. молодых ученых / Минский инновационный ун-т. – Минск, 2021. – Вып. 10. – С. 53–57.
4. Шахновская, И.В. Особенности субъектов конституционно-правовых отношений в условиях построения электронного государства: на примере Республики Беларусь и зарубежных стран / И.В. Шахновская // Studia Sieci Uniwersytetów Pogranicza. – 2019. - №3 – С. 203-216.
5. Пляхимович, И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т. 1 / И.И. Пляхимович. – Минск : Амалфея, 2015. – 1224 с.
6. Черемисинова, М.Е. Правовой статус субъектов в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.С. Черемисинова. – Москва, 2020 – 273 с.
7. Середа, Р.А. Цифровизация общественных отношений как фактор трансформации правовой системы: от электронного документа к машиночитаемому праву / Р.А. Середа // Конституционное право как фактор динамичного развития белорусского государства: история и современность : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 15 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Г. А. Василевич (гл. ред.), А. В. Шавцова; В. Е. Петухова. – Минск : БГУ, 2021. – С. 253-256.
8. Безбородов, Ю.С. Методы и формы правовой конвергенции в международном праве: дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.10 / Ю.С. Безбородов. – Екатеринбург, 2018. – 433 с.
9. Международные стандарты защиты прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Управление ООН по правам человека // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-freedom-of-assembly-and-association/international-standards-rights-freedom-peaceful-assembly-and-association>. – Дата доступа: 20.11.2022.
10. Зыбайло, А.И. Международная защита прав и свобод человека (универсальный уровень) / А.И. Зыбайло // Права человека : учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.] ; научн. ред.: С.А. Балашенко, Е.А. Дейкало. – Минск : Юнипак, 2015. – С. 28 – 41.